

БЕЗОПАСНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ

Степанов О.А.¹

О БЕЗОПАСНОСТИ И КОМПЛЕКСНОЙ СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Необходимость должного осмысления противоправных проявлений и реагирования на них в высокотехнологичном обществе определяют отношение к таким базисным понятиям как безопасность и государство.

Если учитывать, что функционирование государства является следствием взаимодействия множества человеческих интересов, которые представляют собой естественную движущую силу на пути достижения гармоничного состояния общества (оптимально сочетающего интересы отдельных людей, социальных групп и государства), то в современных условиях важно четко определить характер средств и методов, предназначенных для обеспечения безопасности личности и общества.

Новые стандарты должны вырабатываться и проводиться в жизнь при активном участии бизнес сообщества, которое в не меньшей мере, чем другие слои общества, заинтересовано в повышении уровня социальной безопасности.

Сама по себе реализация идеи безопасности в обществе может сводиться к обеспечению максимально возможной меры свободы человека при защите важнейших параметров среды его обитания на основе права посредством государства как гаранта соблюдения этих параметров в условиях развития современного общества.

Игнорирование такого подхода приведет к тому, что Россия будет в той или иной степени периодически сталкиваться с так называемым «саратовским вариантом развития событий», когда в начале октября 2004 г. в Саратовской области преступники убили похищенного ими заложника (начальника медицинской службы «Югтрансгаз»), его брата (председателя совета директоров Газнефтебанка) и сотрудника спецназа (который обеспечивал контроль за освобождением заложника) и скрылись с деньгами — 1 млн. долл., предназначенными для выкупа заложника.

Безопасность требует много ресурсов. В настоящее время многие страны практикуют государственно-частное партнерство в областях, на которые у государства не хватает денег, но которые нельзя отдать на откуп бизнесу.

Многочисленные риски в области общественной безопасности предполагают наличие государственных гарантий для бизнеса. Такие гарантии могут быть связаны как с

бюджетными затратами федеральных ведомств (например, генеральный директор «УСП — Компьюлинк» М. Ляц осенью 2004 г. заявил: «Основной рост бизнеса западных крупнейших IT — корпораций происходит за счет госсектора»²), так и с налоговыми рычагами.

Проект национальной стратегии информационного развития России, являясь основным документом, заложенным в основу Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002-2010)», определяет приоритетные направления информационного развития, которые в ближайшей перспективе должны быть обеспечены ресурсами общества и государства.

В соответствии с положениями данной Федеральной целевой программы, в качестве одной из принципиальных государственных проблем на ближайшее будущее выделяется отсутствие в ряде районов России необходимой телекоммуникационной инфраструктуры. Такая ситуация, например, существенно ограничивает возможность использования открытых информационных систем как образовательными и научными учреждениями, учреждениями здравоохранения и культуры, бюджетными организациями, местными средствами массовой информации, органами государственной власти и органами местного самоуправления, так и коммерческими предприятиями. Решение данной проблемы связывается в Программе с реализацией мероприятий, направленных на содействие развитию общей информационно-коммуникационной инфраструктуры доступа, обеспечивающего подключение органов власти и бюджетных организаций к компьютерным сетям, а также создание пунктов коллективного доступа к электронным ресурсам для физических и юридических лиц.

В связи с этим следует отметить, что не только эффективность госзатрат в сфере общественной безопасности должна быть максимальной, но и государственные гарантии бизнесу в виде налоговых льгот должны быть реально привлекательными. От этого в значительной степени будет зависеть вложение инвестиций в инфраструктуру социальной безопасности.

Однако важно представлять, что взаимодействие бизнеса и государства в вопросах безопасности не может ограничиваться лишь чисто экономическими вопросами.

¹ Степанов Олег Анатольевич — сотрудник Академии управления МВД России, кандидат юридических наук, доцент, автор многих публикаций по правому регулированию развития информационно-электронных технологий.

² «Ведомости» от 5 октября 2004 г.

В Окинавской Хартии Глобального Информационного Общества, которую в 2000 г. подписала и Россия, отмечается, что информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование технологий XXI в., а также, что защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии признана важнейшим фактором в деле продвижения нововведений, связанных с информационными технологиями, развития конкуренции и внедрения новых технологий.

В рамках реализации взятых государством договорных обязательств, Президент России Владимир Путин на встрече в Кремле с представителями отечественной IT-индустрии (апрель 2001 г.) уделил значительное внимание вопросу повышения эффективности государственного механизма в профилактике и снижении уровня пиратства в сфере высоких технологий. Одним из результатов этой встречи стало поручение Правительству России подготовить и внести в Государственную Думу предложения по внесению изменений в Уголовный Кодекс РФ (УК РФ).

В результате в апреле 2003 г. Государственной Думой были приняты поправки к тексту статьи 146 УК РФ («Нарушение авторских и смежных прав»), предусматривающие определение конкретного денежного выражения «крупного» и «особо крупного» размера ущерба (имущественного вреда), нанесенного пиратской деятельностью (составляющего, соответственно, 100 и 500 минимальных размеров оплаты труда). При этом правообладатель (независимо от привлечения лица к уголовной ответственности) получил возможность требовать и возмещения причиненного ущерба в гражданском порядке, направив соответствующий иск в суд по месту жительства ответчика или места нахождения организации. Кроме того, 1 февраля 2003 г. согласно новому Гражданскому процессуальному кодексу (ГПК РФ) видео- и аудиозаписи рассматриваются как полноценные доказательства.

Следует иметь в виду, что в России в гражданско-правовом порядке так же представляется возможность требовать от нарушителя не только признания нарушенных прав, но и восстановления положения, существовавшего до их нарушения, и возмещения убытков, включая упущенную выгоду.

Заявление указанных требований может производиться путем подачи иска, как в суд общей юрисдикции, так и в арбитражный суд по месту жительства (нахождения) ответчика.

При этом не следует забывать, что и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (АПК РФ) появились положительные моменты. Так, с сентября 2002 г. предусматривается возможность принятия судом по заявлению правообладателя предварительных обеспечительных мер, которые могут быть применены еще до подачи искового заявления без уведомления ответчика, с целью предотвращения сокрытия или уничтожения им доказательств.

В порядке досудебного разбирательства согласно действующему законодательству (ст. ст. 138-142 АПК РФ, ст. ст. 39, 173, 346 ГПК РФ) в рамках досудебного урегулирования спора между сторонами может заключаться мировое соглашение, которое исполняется так же, как и решение суда в том случае если ответчик обещает истцу выполнить все заявленные требования немедленно после

отзыва искового заявления из суда. Однако, следует иметь в виду, что при отказе от иска суд прекращает производство по делу и вторичное обращение в суд истца по данному основанию будет уже невозможно. В этой связи целесообразно просить суд отложить рассмотрение дела до внесудебного выполнения всех обязательств ответчиком, и только после их исполнения отказаться от иска.

Важно также знать, что в соответствии с новым Кодексом об административных правонарушениях РФ с 1 июля 2002 г. в качестве субъекта ответственности за осуществление «пиратской» деятельности может выступать не только гражданин, достигший 16 лет или должностное лицо, но и организация, с которой может быть взыскан штраф в размере от 300 до 400 МРОТ с конфискацией контрафактной продукции, материалов и оборудования для ее изготовления.

Также с 1 июля 2002 г. появились нововведения в процедуре уголовного судопроизводства. Например, после поступления материалов дела в суд может быть назначено предварительное слушание в рамках закрытого заседания с целью «отсева» недопустимых с точки зрения сторон доказательств (в том числе, полученных с нарушением закона). При этом предусмотрен и особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого (в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, либо на его предварительном слушании) с предъявленным обвинением (без

проведения судебного разбирательства). Кроме того, суд, прокурор, следователь вправе прекратить по заявлению потерпевшей стороны уголовное дело в отношении лица, против которого впервые осуществляется уголовное преследование, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела потерпевшая сторона в праве требовать ознакомиться с текстом постановления об отказе в возбуждении уголовного дела (для обсуждения ситуации с адвокатом). Кроме того, следует проявлять максимальное внимание при ознакомлении и подписании протоколов следственных действий — важно устранить выявленные неточности, которые могут быть использованы адвокатом обвиняемой стороны.

При рассмотрении же в ходе судебного разбирательства вопросов, связанных с отмытием денег посредством электронных платежей, следует знать, что следователь вправе в ходе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личностях, а ограничиться использованием лишь псевдонимов и образцов подписи. В процессе следствия в этом случае должны создаваться условия, исключающие при допросе визуальное наблюдение потерпевшего, свидетеля и других лиц.

Такие правовые гарантии призваны оказывать позитивное влияние на проблему сотрудничества бизнеса и государства в сфере безопасности в высокотехнологичном обществе.

Вместе с тем важно обратить внимание на то, что сама по себе цель правового регулирования развития общественных процессов должна сводиться, прежде всего, к достижению такого правопорядка, который будет гарантировать безопасное развитие социума. Более успешному достижению данной цели может способствовать предварительное моделирование действия разрабатываемо-

Защита прав интеллектуальной собственности на информационные технологии признана важнейшим фактором в деле продвижения нововведений, связанных с информационными технологиями, развития конкуренции и внедрения новых технологий.

го правового акта в социальной реальности, связанное с его применением.

В рассматриваемом случае речь может идти о гарантиях, связанных с созданием в обозримой перспективе комплексной системы управления качеством нормативных актов, например, на основе использования мощных программно-технических средств (на базе искусственных нейросетей). **Человек и компьютер дополняя друг друга и разделяя между собой нагрузку способны образовывать высокопродуктивную систему, которая сможет вырабатывать решения не в обычном 4–5-мерном человеческом пространстве параметров, а в 400–500 — мерном пространстве, в течение короткого промежутка времени.**

Психологами Стэнфордского университета Б. Ривзом и К. Нассом¹ выявлен социальный характер взаимоотношений человека с компьютером. Эти исследователи определили, что люди руководствуются социальными правилами при оценке реакции информационно-электронной системы на свои запросы, которые проявляются во внимании, понимании, вежливости. Учеными также был сделан вывод о применимости социальных норм к компьютерным системам, обладающим дружественным пользовательским интерфейсом (самонастройкой под менталитет и язык пользователя), позволяющего дополнять возможности пользователя возможностями компьютера.

Д. Норман еще в 1990г. охарактеризовал это явление следующим образом: «Люди ошибаются. Это проза жизни. Люди не точные машины. Факт, что люди полностью отличны от машин. Творчество, приспособляемость, гибкость — вот наши козыри. Постоянная тревога и неточность в действиях или памяти — наши слабости»².

Создание комплексной системы управления качеством нормативных актов позволит не только правильно определять своевременность, сферу и пределы правового регулирования, но и исключать использование права там, где требуются другие средства социальной регуляции.

Для того, чтобы добиваться максимально возможной степени гармонизации при разработке нормативных правовых актов нейросетевая система, имитирующая результаты действия закона, должна состоять как минимум из двух групп моделей: первая описывает граничные состояния для существования социума (цивилизации), а вторая — человеческую активность. При этом первую группу моделей следует относить к числу базовых, а блок человеческой активности может строиться с учетом обстоятельств, обуславливающих развитие высоких технологий, исходя из устанавливаемых правовых ограничений.

Такая постановка вопроса предполагает рассмотрение нормотворческого процесса как сложного многогранного процесса создания и совершенствования нормативных правовых актов, предполагающего синтез с параметрами развития высокотехнологического общества. При этом важно учитывать, что право, будучи средством регулирования поведения людей, властного воздействия на их волю и сознание обращается в первую очередь не к чувствам и воображению человека, а к его воле и разуму.

Текст нормативно-правового акта призван не описывать события, факты, научные понятия, чувства и пережи-

вания людей, не характеризовать отношение к определенным лицам, явлениям действительности, не доказывать, не объяснять, не убеждать, а властно предписывать субъектам права определенное поведение, формулируя требования, общеобязательные для них.

Язык нормотворчества — это язык государственной власти. Он является основой четких юридических начал во всех сферах общественной жизни, что служит необходимой предпосылкой усиления авторитета законодательства и обеспечения законности в обществе.

Из основного назначения права в общественной жизни — регулировать человеческое поведение — вытекает такая особенность языка законодательства, как максимальная точность его выражения.

Нормативный акт обязательно должен быть точным, поскольку он содержит обязательный эталон поведения, модель будущих поступков человека.

Степень точности в законодательном тексте несравненно более высокая, чем в каком-либо другом виде текста. Внешняя форма выражения имеет здесь доминирующее значение (ошибки, неточности, расплывчатое выражение могут повлечь за собой серьезные последствия).

Следует выделить ряд следующих требований к тексту нормативного акта, которые обеспечивают его точность: использование терминов с четким и строго очерченным смыслом; употребление слов и выражений обычно в более узком или специальном значении по сравнению с тем, какое они имеют в общелитературном языке; отказ от двусмысленных и многозначных терминов; единство применяемой терминологии по всему законодательству.

Требования к стилю изложения должны связываться с логической последовательностью и стройностью изложения мысли, с единообразием способов изложения однотипных формулировок.

Структура³ нормативного правового акта должна наиболее оптимально обеспечивать возможность правового регулирования развития ИЭС.

Нормативное содержание проекта нормативного акта, в зависимости от предмета регулирования, объема и формы проекта, может конструироваться в следующей последовательности: общие положения (определяются предмет правового регулирования, основные принципы правового регулирования, указывается на соответствие положений законопроекта действующему законодательству); толкование используемых понятий (если оно не дается в действующем законодательстве); изложение конкретных правовых нормативов по регулируемому вопросу; определение санкций за нарушение установленных правовых нормативов; переходные и заключительные положения.

При этом недостаточность современных теоретико-правовых форм для опосредования результатов взаимодействия человека и компьютера со всей актуальностью ставит вопрос о границах ответственности человека в рамках функционирования комплексной системы управления качеством нормативных актов.

Речь может идти об анализе взаимодействия элементов системы «человек — компьютер» с учетом ограничений, присущих «различию» данных элементов, которые, исходя из логики вещей, не предполагают механического объединения «любого с любым». И, невзирая на то, что

¹ The Media Equation: How People Treat Computers, Television and New Media. Like Real People Places.

² Norman, Donald A. Human error and the design of computer systems // Communications of the ACM. — 1990. — 33 (1). — P. 4–5.

³ От лат. *structura* — строение, расположение, порядок.

по мере «созревания» необходимых объективных условий компьютер из явления «в себе» трансформируется в явление «для человека» максимально увеличивая степень близости элементов системы «человек-компьютер» социальное пространство продолжает характеризоваться наличием определенных граничных состояний для рассматриваемых элементов, которые обуславливаются интересами социума.

С учетом этого понятие «право безопасности» должно связываться с научным предвидением, как наиболее общей и более абстрактной формой познания, указывающей основные тенденции развития, сущность и функциональные изменения в будущем развитии общества.

Такое развитие должно исходить из того, что право, все в большей степени выступая в качестве средства проведения прогрессивных социальных преобразований, призвано играть еще более значимую роль в поддержании равновесия между человеком и обществом. Именно право может рассматриваться как фактор влияния на формирование такого равновесия (с учетом возможности осуществления определенного насилия на его основе). Данное явление определяется, прежде всего, социальным назначением права.

В рамках создания комплексной системы качества нормативных актов существенное значение также приобретает вопрос взаимопроникновения «жесткого» и «пластического» начал в праве, зависимости и автономии личности в рамках общества.

Анализ «сильных» и «ослабленных» социальных форм детерминации поведения в обществе в условиях развития высокотехнологического общества позволяет солидаризироваться с замечанием Б.В. Бирюкова о том, что и дискретность и непрерывность в их чистом виде — суть абстракции применяемой на разных уровнях познания и отражения объективной реальности, которая представляет собой диалектическое единство непрерывности и прерывности¹.

Если исходить из того, что современное общество представляет собой сложный социально-культурный организм, основанный на исторических началах, то юридические законы призваны обеспечивать его сохранение и развитие. В связи с этим в системе общественных отношений можно выделять два диалектически связанных и переходящих друг в друга уровня правового регулирования — микро — и макро уровень. На первом проявляются индивидуальные субъективные интересы, на втором — надиндивидуальные результаты человеческой деятельности (на микро уровне существование общественных отношений обуславливается индивидуальными целями, желаниями и стимулами, на макро уровне обеспечивается интеграция субъективной деятельности).

Поскольку общественное сознание не только отражает, но и вырабатывает определенные правовые принципы, на основе которых строится правовое регулирование, то характер общественных отношений должен определяться взаимодействием двух встречных процессов, связанных как с субъективными, так и объективными моментами правового регулирования развития информа-

ционно-электронной среды, направленными на повышение защищенности социума.

Такую защищенность следует связывать с развитием правовых механизмов, определяющих поведенческие характеристики людей. В этом смысле вполне можно согласиться с В.Н. Протасовым в том, что задача правового регулирования состоит в установлении таких правоотношений, которые вызывают желаемое поведение личности в обществе².

Данное замечание важно с точки зрения степени свободы личности, выражающейся в ее автономности (в отношениях с другими людьми и с обществом).

Наряду с этим не потеряло своего практического значения замечание К. Маркса, касающееся того, что законодательная функция заключается не в утверждении воли взамен закона, а напротив, роль законодательной воли адресованной к личности заключается в том, чтобы и открыть и сформулировать действительный закон³.

Исходя из этого, перспективы функционирования комплексной системы управления качеством нормативных актов следует связывать как с определением потребности в правовом регулировании развития высокотехнологического общества на основе представлений об уровне общественной безопасности и оценке урегулированности ситуации, так и с определением новых нормативных требований, гарантий их выполнения, установлением приоритетов и целей принятия нормативных актов.

В этой связи право фактически должно рассматриваться в качестве средства, которое призвано задавать тон социальному регулированию в рамках становления новой социотехнологической реальности.

С учетом такой постановки вопроса правовое регулирование процессов безопасности в обществе следует соотносить в первую очередь с фактором обеспечения свободы личности в условиях поддержания динамического равновесия между ее интересами и общественной необходимостью. Конечная цель права должна сводиться к поддержанию благоприятной для человеческой жизни внешней среды (стимулированию прогрессивных действий человека по преобразованию социума), а соответствие этой цели должно быть одним из основных критериев в оценке правовых явлений.

Вместе с тем роль права может определяться необходимостью как обеспечения гарантий свободы и справедливости в обществе, так и внесения стабильности в дальнейшее развитие социума.

Исходя из этого, ключевые положения концепции создания комплексной системы качества нормативных актов должны быть, связаны с предотвращением использования информационно-электронных технологий в антигуманных целях.

Таким образом, допустимо заключить, что гарантии безопасности в высокотехнологическом обществе носят не только экономико-правовой, но и научный характер. Их реализация в современной России может рассматриваться в качестве важнейшей составляющей, как для бизнес сообщества, так и для государства в рамках организации государственно-частного партнерства.

Понятие «право безопасности» должно связываться с научным предвидением, как наиболее общей и более абстрактной формой познания, указывающей основные тенденции развития, сущность и функциональные изменения в будущем развитии общества.

¹ Бирюков Б.В. Кибернетика и методология науки. — М., 1974. — С. 91.

² Протасов В.Н. Что и как регулирует право: Учеб. пособие. — М., 1995. — С. 30.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 1. — С. 359.